

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 3 / 2024, Iss. 3 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

УДК 811.221.18

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-3-196-201

Национальное своеобразие сравнений, характеризующих внешность женщины, в осетинском языке

¹ Бетеева Ф.Г.,

¹ Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова

Аннотация: в последние десятилетия во всем мире растет научный интерес к изучению языка как зеркала национальной культуры народа. Это связано, в первую очередь, с антропоцентрическим подходом в лингвистике, который направлен на изучение языка в связи с человеком. В этом аспекте исследуются разнообразные, разноуровневые единицы языка. Данная статья посвящена осетинским сравнительным конструкциям, используемым для описания внешности женщины. Работа представляет собой попытку анализа указанных единиц с целью выявления их национально-культурных особенностей, что и является целью статьи. Для достижения поставленной цели были выполнены следующие задачи: сбор подходящего языкового материала из произведений осетинских (иронских и дигорских) писателей и народного творчества; анализ теоретической базы по изучаемой теме; определение степени выражения национально-культурных особенностей мировосприятия осетин в сравнительных конструкциях. Актуальность данной темы определена недостаточной изученностью сравнения в осетинском языкознании, в том числе не раскрыт и вопрос отражения в сравнениях национальной культуры осетин. Подобное исследование сравнений, описывающих внешность человека (в частности женщины), в лингвокультурологическом аспекте проводится впервые. Результаты исследования могут быть использованы при чтении лекций по осетинской стилистике и лингвокультурологии.

Ключевые слова: сравнение, эталон, концепт, лингвокультурология, устойчивое сравнение, национально-культурное своеобразие

Для цитирования: Бетеева Ф.Г. Национальное своеобразие сравнений, характеризующих внешность женщины, в осетинском языке // Современный ученый. 2024. № 3. С. 196 – 201. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-3-196-201

Поступила в редакцию: 18 декабря 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 19 февраля 2024 г.; Принята к публикации: 8 апреля 2024 г.

The national identity of comparisons characterizing a woman's appearance in the Ossetian language

¹ Beteeva F.G.,

¹ North Ossetian State University named after K.L. Khetaurov

Abstract: in recent decades, scientific interest in the study of language as a mirror of the national culture of the people has been growing all over the world. This is primarily due to the anthropocentric approach in linguistics, which aims to study language in connection with humans. In this aspect, various, multi-level units of the language are studied. This article is devoted to the Ossetian comparative constructions used to describe a woman's appear-

ance. The work is an attempt to analyze these units in order to identify their national and cultural characteristics, which is the purpose of the article. To achieve this goal, the following tasks were performed: collecting suitable linguistic material from the works of Ossetian (Iron and Digor) writers and folk art; analyzing the theoretical base on the topic under study; determining the degree of expression of national and cultural characteristics of the Ossetian worldview in comparative constructions. The relevance of this topic is determined by the insufficient study of comparison in Ossetian linguistics, including the issue of reflecting the national culture of Ossetians in comparisons. Such a study of comparisons describing the appearance of a person (in particular a woman) in the linguistic and cultural aspect is being conducted for the first time. The results of the research can be used in lectures on Ossetian stylistics and linguoculturology.

Keywords: comparison, standard, concept, linguoculturology, sustainable comparison, national cultural identity

For citation: Beteeva F.G. The national originality of comparisons characterizing the appearance of a woman in the Ossetian language. Modern Scientist. 2024. 3. P. 196 – 201. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-3-196-201

The article was submitted: December 18, 2023; Approved after reviewing: February 19, 2024; Accepted for publication: April 8, 2024.

Введение

Сравнение – один из важнейших способов оценки и осмысления окружающей нас действительности, основанный «на сопоставлении двух предметов или явлений для более точного, образного описания одного из них» [6, с. 229]. Так как человек видит все вокруг через призму сравнения, оно тесно связано с мировосприятием, духовными и культурными ценностями народа. Оно основывается на стереотипных представлениях носителей языка обо всем, что их окружает, в том числе и внешности человека.

Сравнительные конструкции, а особенно – устойчивые, с точки зрения отражения ими национально-культурной специфики уже давно привлекают внимание исследователей. По мнению С.И. Ройзензона, устойчивые сравнительные конструкции показывают, с одной стороны, общие характеристики жизни разных народов, а с другой – особенности их жизни и быта, отражающиеся в образном мышлении данного человеческого коллектива [7, 12]. Интерес в данном аспекте вызывают все семантические группы сравнительных конструкций, но в рамках нашей статьи мы рассмотрим сравнения, которые отражают внешние характеристики женщины в современном осетинском языке. В своей работе мы не ограничиваемся устойчивыми сравнениями, так как грань между ними и индивидуально-авторскими конструкциями, в которых также может прослеживаться связь с лингвокультурой, зачастую неясна.

Целью данной статьи является выявление национально-культурных особенностей сравнительных конструкций, характеризующих внешность женщины, в современном осетинском языке.

Материалы и методы исследований

В современном осетинском языке выделяют два диалекта – иронский и дигорский, на базе ко-

торых сложились два варианта осетинского литературного языка. Материалом для данного исследования стали предложения из произведений современных осетинских (и иронских, и дигорских) писателей и устного народного творчества, в которых содержатся сравнительные конструкции разных типов (в том числе устойчивые), описывающие внешность женщины.

В ходе исследования были применены следующие методы: описательный, обобщения, методы лингвокультурологического анализа и др.

Теоретической базой исследования послужили труды Ван Ливэн, Кузнецовой Н.Н., Лебедевой Л.А., Русовой Н.Ю., Ройзензона Л.И., Цопановой Р.Г.

Результаты и обсуждения

Прежде чем перейти к анализу сравнений, связанных с каждым отдельным элементом внешности женщины, мы хотим остановиться на такой общей характеристике, как **красота**. Эта категория есть у любого народа, и, очевидно, каждый народ выработал определенные эталоны (которые ввиду сходных бытовых условий, природно-климатических условий и т.д. могут совпадать), на базе которых строится описание красоты на определенном языке, в том числе сравнения с основанием *красива как ... , прекрасна как*

В осетинской языковой картине мира внешне привлекательную женщину чаще всего сравнивают с:

1. небесными телами и явлениями природы: *раесугъд у (красив(а)) хурау (как солнце), маейау (как луна), зымæгон/зуймон маейау (как зимняя луна), стъалыйау (как звезда), уалдзыгон бонау (как весенний день), сæуæхсидау (как заря), Æрфæны фæдау (как Млечный путь), хурныгуылдау (как закат) и мн.др.: Алæмæты раесугъд, хуры æнгæс ус сæ райста, бацыди фалдæр, Корис дæлгоммæ*

зæххыл кæм хуыссыдис, уырдаæм [Сказ.] (Необыкновенно красивая женщина, похожая на солнце, взяла их, прошла дальше, туда, где на земле лежал Корис) – красивая женщина сравнивается с солнцем; Зуймон мæйи хузаен æрттеви кæдзос! [С.Э.] (Чисто светишься (ты) как зимняя луна!) – красота девушки передана через образ зимней луны, которая светит чистым светом;

2. животными: рæсугъд у (красива) хъуазау (как лань), донхъазау (как лебедь) и др.;

3. растениями: рæсугъд у (красива) уардийау (как роза), дидинаæгау (как цветок), бæрз бæласау (как береза) и др.

4. ангелами и божествами: рæсугъд у (красива) зæды хуызæн (как ангел), дзуары хуызæн (как ангел, святая, божество) и др.: в предложении Тæходуй дæу фæууинае фур фудкондæй! / Фæлтау фудуинд ку уайсæ сайтанау, / Фал изæдау рæсугъд дæ æрдзи кондæй, / Æма десæй неке мæлуй мæнау [С.Э.] (Ах, если бы тебя увидеть некрасивой! / Уж лучше бы ты была уродлива, как черт, / Но, словно ангел, ты прекрасна от природы, / И никто диву не дается так, как я) два сравнения с противоположными значениями: красота девушки сравнивается с ангельской, а автор желает, чтобы она была некрасива как бес, чтобы, очевидно, не испытывать мучения от любви к ней;

5. необычными, чудесными предметами: рæсугъд у (красива) цыкурайы фæрдыгау. Цыкурайы фæрдыг в осетинской лингвокультуре – чудесная бусина, исполняющая желания, которую нужно отнять у ядовитой змеи. Человек, у которого была такая бусина, считался счастливым, поэтому ее стремились добыть. С этой бусиной могут сравнивать только то, о чем можно мечтать. В предложении Суазæг кодта æлдар æртæ хойы, базыдта уыдонæн сæ царды æууæлтæ, сæ зын-дзинæдтæ, базыдта, куыд æгъдауæй бафтыдысты цыкурайы фæрдыджы хуызæн æртæ чызджы ахæм уынгæг ранмæ [О.н.т.] (Приютил князь трех сестер, узнал все про их жизнь, про их трудности, узнал, как попали эти девушки, похожие на чудесные бусины, в такое опасное место) опущено основание сравнения, но для носителя языка очевидно, что девушки сравниваются с волшебной, чудесной бусиной из-за своей красоты и других положительных качеств: доброты, вежливости и т.д. Данное сравнение устойчивое, а словосочетание цыкурайы фæрдыг – фразеологизм.

В осетинской лингвокультуре тело женщины сравнивается, например, со свежеприготовленным сыром: Судзы хæрзконд буар мæ разы, / Ног цыхтау – урс æмæ лæгъз [Дж.Ш.] (Горит красивое тело рядом со мной, / Как свежий сыр – белое и гладкое). (Сыр – не просто традиционное кушанье

осетин, но и ингредиент осетинских пирогов, имеющих сакральный смысл.)

Положительную коннотацию содержат также следующие устойчивые сравнения, описывающие стройность девушки: бæрз бæласы хуызæн, бæрз бæласау (стройная, как береза) и раст нæзы бæлас (стройная, как сосна): Уындæй та тасаг бæрз бæласау [Ц.А.] (Стройная и гибкая, как береза); Адæмæн æмбисонд кондæй, – раст нæзы бæлас [Б.Г.] (Стройностью и складностью людям на диво – словно сосна). Береза и сосна – высокие нераскидистые деревья, что позволяет сблизить их со стройным станом человека (в данном контексте женщины).

Женские руки в осетинской лингвокультуре чаще всего сравнивают с: ветвями дерева: йæ къухтæ бæласы къалиуты хуызæн (ее руки как ветви дерева); крыльями: йæ къухтæ базыртау (ее руки как крылья). Мягкость рук подчеркивают сравнением с руками матери: мады къухтау фæлмæн (мягкие, как руки матери); ватой: бæмбæгау фæлмæн къухтæ (мягкие, как вата, руки) и др.

Пальцы часто сравниваются с прутьями из березовых ветвей – бæрз уисы уæрдæхтау: Кæрæдзи куы здыхтой бæрз уисы уæрдæхтау (Крутили друг друга, словно прутья из березовых ветвей); червями – уаллæттау: в предложении Фæлæ цы 'рцыди иннае дыууæ къухыл, / Фæлурс æнгуылдзтæ, уаллæттау, цы здыхсынц? [Ц.А.] (Но что произошло с другими двумя руками, / Бледные пальцы, как черви, почему извиваются?) пальцы сравниваются с червями на основании схожести действий – здыхсынц (извиваются, переплетаются). Кажется, что сравнение с червями может нести только негативную коннотацию, но в данном примере этот образ описывает не только внешний облик женских пальцев, но и их поведение на фоне определенного эмоционального состояния: сильного волнения, тревоги.

Горло и грудь женщины чаще описывают в положительном ключе и сравнивают, например, с солнцем: Йæ дæллагъхуыртæ хурау æрттивтой (Нижняя часть ее шеи сверкала как солнце).

Описание лица – один из важнейших компонентов описания внешности женщины. Примечательно, что объектами сравнений, служащих для описания внешности в общем и лица в частности, часто выступают одни и те же явления и предметы. В осетинской лингвокультуре лицо сравнивают с явлениями, которые считаются самыми светлыми, ясными, красивыми – небом, солнцем, лунной, звездами: йæ цæсгом хурау æрттивы (ее лицо сверкает, как солнце), йæ цæсгом стъалыйы æнгæс у (ее лицо подобно звезде); О, куыд æртти-

вы дае цæсгом арвау! [Б.Т.] (О, как сверкает твое лицо, подобно небу!). Большинство образов, выступающих в роли субъектов в таких сравнениях, являются концептами.

Описание щек в осетинской лингвокультуре может нести позитивное или негативное настроение. В предложении *Сынтау сæнт сау цæстытæ – сау, цыкæйау урс уадултæ – урс* [К.А.] (Как ворон черные глаза – черные, как ситец белые щеки – белые) бледные щеки девушки сравниваются с хлопчатобумажной тканью белого цвета. Бледные щеки – не только описание внешности, но и показатель болезни или тяжелого эмоционального состояния человека. А в предложении *Йæ сырх уадултæ уагъылы дидинаæгау, йæ сау цæстытæ – сау фæрдгуытæ* (Ее красные (румяные) щеки как цветок шиповника, ее черные глаза – черные бусины) щеки румяные, красные, что является признаком здоровья и красоты. Интересно, что в обоих предложениях есть также описание черных глаз, причем в первом они сравниваются с вороном, а во втором – с бусинами, что тоже привносит в предложения дополнительную смысловую нагрузку – негативную и положительную соответственно.

Губы при описании внешности женщины в осетинской лингвокультуре традиционно сравнивают с: ягодами, фруктами и овощами: *балы хуызæн* (как вишни), *æрыскææфау* (как земляника/клубника), *алтæмийы хуызæн* (как персик), *пæмидоры хуызæн* (как помидор): *Æрыскææфау – йæ диссаджы сырх былтæ!* [Э.Р.] (Как клубника – ее удивительные губы); с цветами: *уардийы хуызæн* (как роза), *дидинаæджы хуызæн*: *Йæ дзых – æрдаæграйхæлд сырх дидинаæгау* [К.А.] (Ее рот как полураскрывшийся цветок) и т.д.; хлебом – *дзулы хуызæн хæмпус* (пышные как хлеб). 2. Тонкие губы сравнивают с нитью: *халы хуызæн, æндахы хуызæн тæнæг* – тонкие, как нитка; бумагой: *гæххæтты хуызæн тæнæг* – тонкие, как бумага.

Красоту женских глаз сравнивают: со звездами (*стъалыты хуызæн* – похожие на звезды), с небом (*арвы хуызæн цъæх* – голубые, как небо, *арвы хуызæн арф* – глубокие, как небо), с морем (*денджызы хуызæн* – как море), с солнцем (*йæ цæстытæ цыма дыууæ хуры* – ее глаза, как два солнца), с бусами (*йæ сау цæстытæ сты сау фæрдгуыты хуызæн* – ее черные глаза похожи на черные бусины), драгоценными камнями и др.: *Цæстытæ стъалытау калдтой цæхæр* [Х.К.] (Глаза сверкали, как звезды); *Йæ сатæгсау тымбыл сау фæрдгуыты хуызæн цæстытæ æхсæвыгон бирæгъы цæстытау æрттывтой.* [Г.Вл.] (Ее черные, похожие на бусины глаза сверкали в ночи, как глаза волка) – в этом предложении глаза девушки сравниваются одновременно с бу-

синами и волчьими глазами.

Большие глаза часто соотносятся с глазами совы (*уыджы цæстытæ*), лани (*сæгуыты цæстытæ*), быка (*галы цæстытæ, галы къæлæты йас цæстытæ*), различными неживыми предметами (*цæрпузырты хуызæн цæстытæ* – глаза как пуговицы) и др.

Маленькие глаза на основании сходства формы и размера сравнивают с различными мелкими предметами (*наемгуыты йас* – размером с зернышки, *маенауы наемгуыты йас* – размером с зерна пшеницы, *фæрдгуыты йас* – размером с бусинки, *цæппузыры йас* – размером с пуговку, *цæппузыры хуынчъы йас* – размером с дырку на пуговке) и др.

Женские брови чаще сравнивают с вороньими или орлиными крыльями или птицами: *Дæ сау æрфгутæ, дадалитæ / сунти базуртау æрттевуцæ* [С.Э.] (Твои черные брови, локоны / блестят как воронье крыло); *дыууæ цæргæсау йе 'рфгуытæ* (как два орла ее брови). Густые брови сравнивают с густо растущей травой (*зад кæрдæджы хуызæн* – как проросшая трава), животными (*къуыдыргалмы хуызæн* – как гусеница, червь), облаками/тучами. Тонкие брови, как и губы, сравнивают с нитью: *æндахы хуызæн, халы хуызæн* (как нить).

В осетинской лингвокультуре волосы сравниваются с различными предметами и явлениями на основании таких признаков, как цвет и длина. Описывая длинные волосы, их сравнивают с рекой (*цæугæдонау даргъ* (длинные, как река)), с веревкой (*бæндаены хуызæн даргъ* (длинные, как веревка)), дорогой (*фæндаджы хуызæн даргъ* (длинные, как дорога)) и др. Черные волосы сопоставляют по цвету с ночью: *æхсæвы хуызæн сау* (черные, как ночь), *тар æхсæвы хуызæн сау* (черные, как темная ночь); различными предметами черного цвета: *сау зæлдаг* (черный шелк), *æвзалы* (уголь), *мила* (сажа); с вороньим крылом: *Дæ сау æрфгутæ, дадалитæ / сунти базуртау æрттевуцæ* [С.Э.] (Твои черные брови, локоны / блестят как воронье крыло) и др. Золотые волосы сравнивают с золотом и с солнцем: *Зæрин хурау йæ дзыккуты хъуымбылтæ* [Э.Р.] (Как золотое солнце локоны ее волос). Светлые волосы можно описать и с помощью развернутых сравнений: *Ма дзыккутæ – цыма æхсыры цады тылд...* [Х.З.] (Мои волосы словно были опущены в озеро молока) и др.

Выводы

Таким образом, во многих осетинских сравнениях, описывающих внешность женщины, прослеживается связь с осетинскими культурными концептами (*цыкурайы фæрдыг, зæд* и т.д.). При этом популярны и такие сравнительные конструкции, которые основаны на общих для многих

народов концептах. Эти концепты выступают как объекты сравнений: *солнце, луна, звезда, небо* и т.д. Однако даже эти сравнительные конструкции имеют свои особенности, связанные с их интерпретацией в осетинской языковой картине мира.

Национальная специфика осетинских сравне-

ний, описывающих внешность женщины, обусловлена особенностями быта, уклада жизни, религиозными представлениями и природой края. В целом эмоционально-образный и оценочный потенциал сравнений в современном осетинском языке огромен.

Список источников

1. Антонова З.И. Из наблюдений над сравнениями-фразеологизмами, примыкающими к прилагательным // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. Вып. 7. Новосибирск, 1978. С. 96-104.
2. Банникова С.В. Прецедентность как лингвокультурный феномен: На материале английских и русских текстов: дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2004. 182 с.
3. Ван Ливэн. Внешность человека как объект образной характеристики в системе устойчивых сравнений русского языка: дис. ... канд. филол. наук. М., 2014. 216 с.
4. Кузнецова Н.Н. Классификации сравнений // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. 2022. № 02.
5. Лебедева Л.А. Устойчивые сравнения русского языка во фразеологии и фразеографии. Краснодар, 1999. 196 с.
6. Русова Н.Ю. От аллегории до ямба: терминологический словарь-тезаурус по литературоведению. Москва: Флинта: Наука, 2004. 301с.
7. Ройзензон Л.И., Шугурова З.А. Теоретические проблемы компаративной фразеологии и лексикографии // Вопросы фразеологии и составления фразеологических словарей. Баку, 1968. С. 12 – 21.
8. Трегубчак А.В. Семантика сравнения и способы ее выражения: автореф. дис. ... к. ф. н. М., 2008. 23 с.
9. Цопанова Р.Г. Стилистика осетинского языка: учебник для студентов высших учебных заведений. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2011. 268 с.
10. Черемисина М.И. Сравнительные конструкции русского языка. М, 2006. 272 с.
11. Балаев Т.И. Мой внутренний мир. Владикавказ: Ир, 2003. 140 с.
12. Бараков Г.Ф. Алагирское сказание. Поэзия. Проза. Театр. Публицистика. Орджоникидзе: Ир, 1975. 473 с.
13. Гаглоев В. Земные боги. Цхинвал: Иристон, 1988. 462 с.
14. Джикаев Ш. Честь: стихи. Владикавказ: Ир, 2010. 415 с.
15. Кайтуков А.Б. Легенды гор: легенды на осетинском языке. Владикавказ: Ир, 2013. 431 с.
16. Осетинское народное творчество. Владикавказ: Ир, 2007. Т. 2. 655 с.
17. Скодтаев Э.Б. Тепло земли: стихи. Владикавказ: Ир, 2009. 223 с.
18. Фарниев К.С. Шум бури: роман. Орджоникидзе: Ир, 1972. 220 с.
19. Хетагуров К.Л. Полное собрание сочинений. Первый том. Владикавказ: ИПП им. В.А. Гассиева, 1999. 486 с.
20. Хостикоева З.А. Радость и печаль: стихи. Владикавказ, 2012. 335 с.
21. Царукаев А. Синеокие вечера: стихи. Владикавказ: Ир, 2020. 303 с.

References

1. Antonova Z.I. From observations of comparisons-phraseologisms adjacent to adjectives. Current problems of lexicology and word formation. Vol. 7. Novosibirsk, 1978. P. 96-104.
2. Bannikova S.V. Precedent as a linguistic and cultural phenomenon: Based on English and Russian texts: dissertation. ...cand. Philol. Sci. Tambov, 2004. 182 p.
3. Wang Lieven. Human appearance as an object of figurative characteristics in the system of stable comparisons of the Russian language: dis. ...cand. Philol. Sci. M., 2014. 216 p.
4. Kuznetsova N.N. Classifications of comparisons. Philological aspect: international scientific and practical journal. 2022. No. 02.
5. Lebedeva L.A. Stable comparisons of the Russian language in phraseology and phraseography. Krasnodar, 1999. 196 p.
6. Rusova N.Yu. From allegory to iambics: a terminological dictionary-thesaurus for literary criticism. Moscow: Flinta: Nauka, 2004. 301 p.
7. Roizenzon L.I., Shugurova Z.A. Theoretical problems of comparative phraseology and lexicography. Questions of phraseology and compilation of phraseological dictionaries. Baku, 1968. P. 12 – 21.

8. Tregubchak A.V. Semantics of comparison and ways of expressing it: abstract. dis. ... k.f. n. M., 2008. 23 p.
9. Tsopanova R.G. Stylistics of the Ossetian language: a textbook for students of higher educational institutions. Vladikavkaz: IPO SOIGSI, 2011. 268 p.
10. Cheremisina M.I. Comparative constructions of the Russian language. M, 2006. 272 p.
11. Balaev T.I. My inner world. Vladikavkaz: Ir, 2003. 140 p.
12. Barakov G.F. Alagir legend. Poetry. Prose. Theater. Journalism. Ordzhonikidze: Ir, 1975. 473 p.
13. Gagloev V. Earthly gods. Tskhinval: Iriston, 1988. 462 p.
14. Dzhikaev Sh. Honor: poetry. Vladikavkaz: Ir, 2010. 415 p.
15. Kaytukov A.B. Legends of the mountains: legends in the Ossetian language. Vladikavkaz: Ir, 2013. 431 p.
16. Ossetian folk art. Vladikavkaz: Ir, 2007. Т. 2. 655 p.
17. Skodtaev E.B. Warmth of the earth: poems. Vladikavkaz: Ir, 2009. 223 p.
18. Farniev K.S. The Sound of a Storm: A Novel. Ordzhonikidze: Ir, 1972. 220 p.
19. Khetagurov K.L. Full composition of writings. First volume. Vladikavkaz: IPP im. V.A. Gassieva, 1999. 486 p.
20. Khostikoeva Z.A. Joy and sadness: poems. Vladikavkaz, 2012. 335 p.
21. Tsarukaev A. Blue-eyed evenings: poems. Vladikavkaz: Ir, 2020. 303 p.

Информация об авторе

Бетеева Ф.Г., аспирант, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова

© Бетеева Ф.Г., 2024